

Елюй Цинь прижал кулак правой руки к груди и с поклоном произнес:

— Ваш слуга понял.

Лу Шэнь проследовал за Елюй Цинем в его кабинет.

Елюй Цинь не стал ложиться спать. Почитав немного, он поднялся, открыл потайной тайник в комнате и осторожно спрятал туда письмо. Ночь уходила, и чиновник, будто вспомнив слова Елюй Шэгэ, собрался уже задуть свечу и уйти отдыхать. В этот самый миг за окном треснуло дерево — в кабинет ворвалась темная тень. Блеснуло лезвие, и с гневным криком нападавший кинулся на Елюй Циня с обнаженным клинком.

— Убийца! Здесь убийца!

Елюй Цинь пришел в ужас, а у Лу Шэня, наблюдавшего за домом снаружи, от неожиданности вытаращились глаза.

В глухой ночной тишине вопль Елюй Циня эхом разнесся по всей усадьбе, и вскоре издалека донеслись торопливые шаги. Убийца рвался заколоть чиновника, но тот отчаянно уворачивался. Понимая, что стража вот-вот ворвется в кабинет, нападавший стиснул зубы, разрубил клинком тайник, выхватил спрятанное письмо и бросился наутек.

В кабинете царил полный хаос. Лу Шэнь снаружи смотрел на всё это, лишившись дара речи. Он уже раздумывал, не унести ли ему ноги прямо сейчас, ведь если его схватят, это может сорвать важное дело Тан Шэня.

И тут он увидел, как Елюй Цинь насупился, выказывая явное недовольство. Поколебавшись лишь мгновение, Елюй Цинь внезапно достал из рукава кинжал и без тени сомнений вонзил его в собственное плечо.

Брызнула кровь.

В кабинет тут же ворвалась стража. Следом прибежал Второй принц Елюй Шэгэ — прямо в нижнем одеянии, лишь накинув на плечи плащ.

— Господин Елюй?! — изумленно воскликнул Второй принц Елюй Шэгэ.

Елюй Цинь, смертельно бледный, сжимал окровавленное плечо:

— Ваше Высочество, з-здесь... убийца...

Не договорив, он обессилел, отшатнулся назад и без чувств рухнул на пол.

Густые тучи затянули луну, хлад сковал ночной воздух.

Будучи дубушу Государства Ляо, Елюй Цинь занимал чин третьего ранга. Нападение на него в собственном поместье мгновенно встревожило Левого и Правого канцлеров управы Сицзинь. Сяо Чжэнь, левый пинчжан чжэнши управы Сицзинь, лично привел войска в усадьбу Елюй Циня, чтобы одновременно отслеживать убийцу и обеспечивать безопасность Второго принца Елюй Шэгэ.

В один миг управа Сицзинь погрузилась в суматоху и переполох. Покров ночи сорвали, повсюду вспыхнули факелы и фонари.

Воспользовавшись царящей путаницей, Лу Шэнь незаметно скрылся. Он не смел больше оставаться там, опасаясь обнаружить себя. Благодаря своему высокому мастерству боевых искусств он обошел патрули и успешно вернулся в маленький дворик в восточной части города. Тан Шэнь тоже не смыкал глаз всю ночь, поджидая его.

Едва они встретились, Тан Шэнь спросил:

— Что происходит в городе? Это как-то связано с Елюй Шэгэ?

Лу Шэнь, еще не оправившись от испуга, ответил:

— С Елюй Шэгэ не связано, но зато связано с Елюй Цинем. Господин, на Елюй Циня совершенно покушение! Прямо у меня на глазах какой-то убийца в маске ворвался в его кабинет и похитил письмо. Но... но...

Лу Шэнь замялся, и Тан Шэнь прямо спросил:

— Но что?

Не скрывая недоумения, Лу Шэнь рассказал обо всем увиденном:

— Елюй Цинь только спрятал письмо в тайник, как тут же явился убийца. Очевидно, он долго поджидал и пришел именно за этим секретным письмом. Но действовал он слишком поспешно, Елюй Цинь поднял шум и быстро созвал охрану. Убийце не удалось заколоть Елюй Циня, поэтому он просто забрал письмо и сбежал. Но стоит тому уйти, как Елюй Цинь достает из рукава кинжал и сам вонзает его в себя!

Тан Шэнь опешил от услышанного.

Елюй Цинь... сам себя ранил?

Это казалось чем-то совершенно нереальным!

На самом деле и сам Лу Шэнь до сих пор не мог поверить, что Елюй Цинь, оставшись невредимым после нападения, способен так хладнокровно причинить себе вред! Не увидь он это собственными глазами, ни за что бы не поверил, что хилый чиновник проявит такую жестокость и с ходу пропорет себе плечевую кость.

Тан Шэнь глубоко задумался, и в его голове быстро возникло несколько предположений.

Перебрав все варианты, Тан Шэнь все же посчитал их недостаточно убедительными. Он произнес:

— Перескажи мне все слова и поступки Елюй Циня и Елюй Шэгэ после пира в Поместье Сяо, включая то, что именно они делали и говорили, вернувшись в усадьбу.

Лу Шэнь изложил всё по порядку.

Выслушав его, Тан Шэнь замер на несколько мгновений в раздумьях и вдруг вскинул голову:

— Ты сейчас сказал, что Елюй Шэгэ велел Елюй Циню пораньше лечь спать, поскольку завтра утром тот должен сопровождать его на смотр войск в военный лагерь?

— Так точно, я никак не мог ошибиться в подобной детали.

Тан Шэнь резко втянул воздух:

— Боюсь, к этому делу причастен и сам Елюй Шэгэ!

Лу Шэнь изумился:

— Господин хочет сказать, что убийцу подослал Второй принц Елюй Шэгэ?

— Я этого не говорил. Мы пока не знаем, на кого на самом деле работает Елюй Цинь и какую именно роль здесь играет Елюй Шэгэ. Но нет никаких сомнений, что он вовлечен в происходящее. — Тан Шэнь сделал паузу и внезапно помрачнел: — Плохо дело. Завтра выехать из города, похоже, не удастся!

Пока Тан Шэнь осознавал опасность, в усадьбу Елюй Циня прибыл Левый канцлер управы Сицзинь Елюй Хань. К тому моменту Елюй Цинь уже медленно пришел в себя. Серьезной раны он не получил, но был немолодого возраста и потерял много крови, отчего и лишился чувств. У его постели стоял Второй принц Елюй Шэгэ, успевший переодеться в парчовое одеяние, с мрачным выражением лица.

Елюй Цинь попытался подняться, чтобы поприветствовать гостей по всем правилам, но Елюй Шэгэ остановил его:

— Господин дубушу ранен, лежите в постели.

Елюй Хань произнес:

— Приветствую Второго принца, приветствую господина дубушу. Происшествие чрезвычайно серьезное. Я уже приказал перекрыть управу Сицзинь, чтобы не дать убийце бежать. Дерзкий разбойник осмелился ночью ворваться в усадьбу дубушу — полное попрание законов! Ваше Высочество, будьте спокойны: я непременно схвачу негодяя и предам его суду. Однако, господин дубушу, позвольте узнать, удалось ли вам разглядеть лицо нападавшего?

Елюй Цинь слабо ответил:

— Лицо его было скрыто маской, я ничего не разглядел. Однако он весьма моложав, силен и обучен боевым искусствам.

Пустые слова, не дававшие никакой зацепки.

Елюй Хань повернулся к Елюй Шэгэ:

— Ваше Высочество, будьте уверены, я непременно поймаю преступника.

На изящном и бледном лице Елюй Шэгэ застыл глубокий гнев. Он насупился и произнес с сокрушительной яростью:

— Осмелиться ворваться в усадьбу дубушу и учинить расправу! Сегодня он ранил дубушу нашего Великого Ляо, а завтра захочет убить меня? Как и сказал Левый канцлер, заблокировать управу Сицзинь, схватить убийцу и обязательно взять его с поличным вместе с похищенным!

Улышав эти слова, Елюй Хань чуть пошевелил бровью.

С поличным вместе с похищенным?

Выходит, убийца еще и что-то украл?

Елюй Хань поднял взгляд, пристально посмотрел на Елюй Шэгэ, прижал кулак правой руки к груди и поклонился:

— Ваш слуга сделает всё, дабы оправдать доверие!

В управе Сицзинь в один миг поднялась буря.

Будучи Левым канцлером управы Сицзинь, Елюй Хань не мог остаться в стороне от столь крупного происшествия. Он лично возглавил отряды воинов и начал тотальный обыск по всей управе Сицзинь. Тем временем в заброшенной усадьбе на западе города тихо отворилась дверь — туда прошмыгнул убийца в маске. Тяжело дыша, он торопливо вытащил из рукава письмо и наспех развернул его.

Едва его взгляд упал на содержание письма, глаза убийцы широко распахнулись от ужаса:

— О таком важнейшем деле необходимо немедленно доложить господину!

Однако вскоре он обнаружил, что вся управа Сицзинь заблокирована — оттуда не вылететь даже мухе. От досады и тревоги он заметался, словно на раскаленной сковороде: с одной стороны, нужно было скорее доставить весть, с другой — он совершенно не представлял, что делать.

В усадьбе дубушу Елюй Цинь, выпив отвар, отослал слугу.

Дверь со скрипом затворилась, и в комнате не осталось чужих. Елюй Цинь тут же попытался подняться с кровати, чтобы склониться в поклоне, но Елюй Шэгэ с легким щелчком раскрыл складной веер. Выглядя словно благородный господин, он мягко улыбался, но в этой улыбке сквозила необъяснимая мрачная угроза. Краем веера он слегка прижал Елюй Циня, не давая ему встать.

Елюй Шэгэ тихо обмахивался веером и спросил чистым, мягким голосом:

— Тяжела ли рана?

Елюй Цинь честно ответил:

— Я сам нанес себе этот удар, так что рана не слишком тяжела.

Елюй Шэгэ изобразил удивление:

— Неужто тот убийца оказался настолько никчемен, что даже не смог тебя ранить?

Услышь эти слова кто-то другой, у него наверняка похолодело бы на душе.

Елюй Шэгэ заранее знал о готовящемся покушении и все равно заставил Елюй Циня быть приманкой, а теперь еще и выказывал досаду, что убийца не покалечил того. Но и Елюй Цинь не был обычным человеком: слова принца не вызвали у него ни капли обиды. Напротив, именно такой хладнокровный и беспощадный Елюй Шэгэ казался ему достойным восхищения и верного служения.